

Въ губерніяхъ въ губернскихъ канцеляріяхъ въ губерніяхъ въ губернскихъ канцеляріяхъ въ губернскихъ канцеляріяхъ

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 70.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровск. площади и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера. Импер. Моск. Университ. О. О. Свѣшниковъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавлен. 12 руб. 50 к. За одни казенныя прибавленія 5 руб. Съ частныхъ объявленій въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сереб. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 25 — 27 іюля.
Кавказская летопись. Тифлисъ. Извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ въ Дагестанѣ.
Политическое обозрѣніе.
Фельетонъ. Вождю побѣдителей, стихотвор. П. Кереселидзе.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШИЯ ПРИКАЗЫ. ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Іюля 25-го дня 1859 года. Увольняются отъ службы, за ранами: Тульского Пѣхотнаго полка Поручикъ Савченко, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. 21-го Стрѣлковаго баталіона Капитанъ Велюковъ, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію: Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Подпоручикъ Медвѣдовскій, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Пѣхотныхъ полковъ: Ставропольскаго: Подполковникъ Маркіановичъ, Полковникомъ и Капитанъ Недведикій Маіоромъ, — оба съ мундиромъ и съ пенсіонами полнаго оклада. Севастопольскаго, Поручикъ Ковальскій, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Навагинскаго, Капитанъ Миллеръ, Маіоромъ, съ

мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Самурскаго: Штабсъ-Капитанъ Келембетъ, Капитаномъ и съ мундиромъ, Подпоручикъ Гарцевичъ, Поручикомъ и Прапорщикъ Ивановъ, Подпоручикомъ и съ мундиромъ, — и всѣ трое съ пенсіонами двухъ третей оклада. Кавказскаго Ливійнаго баталіона № 25-го Поручикъ Дембицкій, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада.

Іюля 26-го дня. Производится, въ сравненіи съ сверстниками, со старшинствомъ: Гренадерскихъ полковъ: Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Константина Николаевича, Подпоручикъ Бакрадзе, въ Поручики. Мингрельскаго, Прапорщикъ Масленниковъ, въ Подпоручики. Самурскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ Сарычевъ, въ Поручики, — всѣ трое съ 26-го марта сего года. Переводятся: Пѣхотныхъ полковъ: — въ 4-е резервные баталіоны Пѣхотныхъ полковъ: Рижскаго, Поручикъ Геннеръ — Либавскаго Принца Карла Прусскаго. Самурскаго, Прапорщикъ Ковальковскій — Модлинскаго.

Іюля 27-го дня. Назначаются: Лейбъ-Гвардіи Кавказскаго полка Поручикъ князь Чавчавадзе — Помощникомъ Управляющаго Даргинскимъ Округомъ, съ оставленіемъ въ этомъ полку. Командующій 1-мъ Кавказскимъ Ливійнымъ Казачьимъ полкомъ, Войсковой Старшина Фроловъ — Командующимъ 2-мъ Лабинскимъ Ливійнымъ Казачьимъ полкомъ, на мѣсто Подполковника Баскакова, а сей Командующимъ 1-мъ Кавказскимъ Ливійнымъ Казачьимъ полкомъ. Навагинскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ Масаковскій — Помощникомъ Начальника Военно-Осетинскаго Округа, съ зачисленіемъ по

Армейской Пѣхотѣ. Увольняются, въ отпускъ: Севастопольскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ Высоцкій, для излеченія болѣзни, отъ раны пронесенной, въ г. Острогоскѣ, Воронежской губерніи, на 6 мѣсяцевъ. За выслугу лѣтъ: 1-го Лабинскаго полка Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго войска Сотникъ Авильцовъ и Хорунжій Новиковъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ, сентября 4-го. Сегодня въ Тифлисъ праздникъ — праздникъ тѣмъ болѣе замѣчательный, что онъ ждалъ его много лѣтъ — и не могъ дожидаться. Вотъ уже не одинъ десятокъ годовъ миновалъ съ того времени, какъ Лезгини гнѣздятся въ горахъ и наводятъ ужасъ на окружающія равнины. До присоединенія Грузіи къ Россійскому Государству туземные цари платили имъ дань, иногда же входили съ ними въ союзы во время междоусобій. Россія, принявъ подъ свою державу единую Грузію, все еще не могла ни искоренить, ни умиротворить эти враждебныя племена, отличающіяся своей дикостию и хищничествомъ. Много войскъ, много армій, много Главнокомандующихъ и два Намѣстника постоянно боролись съ воинственными, храбрыми и отчаянными, готовыми на смерть горцами, которые въ послѣднія двадцать лѣтъ были связаны и поддерживаемы мюридизмомъ — ученіемъ навсегда и неизбѣжно враждебнымъ гражданственности и христіанству.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

მძლეველი წინამძღვარს.

გალობა (*).

გაგაწო! დაჭერს სსათმან
დასსრულს შენის ბედისმ;
დღეს განიღვიბს დასსრულს
უამბან კეთილის სვედრისმ!
გშეკნის იშვედე, ილხენდე,
მოეცემდე განცხრომის,
ფუფუნებას მიხდე,
სუნას უფლენდე გალობას!..
გუშინ არ იყო ძლიერს ნისლს
გარემოცვას ებ მოახნი,
სიკვდიდ მოამკვდარს ვით მიღწენილს
დატკრებოდე ძირს ფრთახნი!
ხაპი ებ შენის სვედრისა
შესა სლვას მიმოცურვად,
ზედ ფარდა გარეგნობისა
ვითა მანკია ჰბურავდა!
დღეს სხივი მზისა შენსედან
გაქვით კამობრწყინებთს;
დღეს დავით ტკბილად ხსტკედან
ცადამდე განიღვიბთს;
ღ დღეს არწივი ორთავით
მდალთა მოებთა შენ შორის
თქნის უფლებით დაჭერანავს
წინათ სიკეთის მომთრობით...
დღეს დიდმან მამამ იყრთა
მიკიდელ თქნდა შჯლათა;
დღეს შეუერთდი იმ ერთა,
ვისცა დიდობენ დიდათა.

(*). ВОЖДУ ПОБѢДИТЕЛЕЙ. (Пѣснь).

Кавказъ! наступилъ часъ твоего конечнаго счастья. Нынѣ свершился наконецъ счастливый твой удѣлъ. Радуйся же и веселись, весь отдайся ликованью, доверься покою, вознеси къ Небу славословіе!..
Не вчера ли густая мгла обнимала твои горы, и въ смертельномъ изнуреніи ты опускалъ свои крылья; — и утлый чепъ судьбы твоей стремился къ черной пучинѣ, облитый тьмою дикости, какъ покрываломъ. А нынѣ сіяніе солнца лучезарно разлилось надъ тобою. Нынѣ Давидъ славно воспѣваетъ на лирѣ хвалу, — и орелъ двуглавый царственно паритъ надъ высокою твоихъ горъ, благодать тебѣ предвозвѣщая. Нынѣ великій отецъ Иверійцевъ воспринялъ и тебя, какъ сына; нынѣ смился и ты съ народомъ, который славится величьемъ. Отверзлись нынѣ двери счастья, — ты сдѣлался братомъ нашимъ.
И такъ воспоемъ на лирѣ хвалу достойную виновнику сего, герою надъ героями!

ბუნია განიღვიბს დღეს სვედრის,
შეკნენ ჩუქნი ძმა დღეს,
ხსტკედ ვამკობდეთ შეშეკნის
გმირთზედ გმირს ამის მიხეცხს!...
ღ შენ, ტყ გმირო! მოვედი,
მოვედი დიდების სავსეს,
მოუთმუნელოდ მოკვლით,
ვითა ჩუქნი მფარველს სავსარელს.
აღტკრებას მოსულდი
ღ სისარულით აღვსილი,
შენს წინაშე ისწრაფის
მოსული, ერმა თუ უმწვილი!
წინ ფიანდაზად გიშობან
მდალბან კეთილთ გულისს,
უმრავლესთ უფავილთ გიურთან
თავთ გრძობით მოკრეფულისს.
მთას თავისუფლად დღეს შვექსი
ამოებს სმწესოს, დალად ვალს,
ღ შვექსი მსხვე ამისი
ცად მიმართ გრძობით დაგლოცვს.
შენის წყალობით გლეს-გაცე
დღეს შეუდროებით განცხრობას;
შენის წყალობით მოსული
სიმსეს მოიგემს, სხლტკობა.
დღეს შენ ახექე მოსტელსა
შირმშო ასული, ძმა, შვილი;
დღეს გლოცს უოკელი თქნ მსხსელს,
სისარულით აღვსილი.
ძმას მოჭგვარე ძმა თქნი,
დიდის სხათგან ტუვედ ქმნილი,
ღ იყო დირსი ვისც ვისი
შექმენ დირსებით აღვსილი.
დღეთგან დაფლთ დიდინით
მუნ, სდა კრძალვით ვიდოდით,
მუნ განვტკრებთ დღეს ღზინით,

მტკრთავს სდაც ვრიდობდით.
თითით ვსხეულებთ ჩუქნი შვილითა
შენგნით შეშეკნის დღეს-განს,
ღა შვილი ხსხავს დღეთ ტკბილითა,
შენთვის ზე ლოცვას შიიტანს.
მიწის მოსვალს გლეს-გაცე
დღეთგან უხვად იხილავს,
უმი მრად დაფლს დანდი,
სახლისთვს სარხოს იხილავს.
ვიდრე ქვეს გაგვასს ხსხეობა,
მუნ ბრწყინავს შენი სსხეობა.
ვის არ გაქვოდეს გმირთ-გმირთ
საქმის ამის მსხეობა!
დღეს მოიხდა გაგვასმან
თქნ თავით რიდე შენ წინა,
დღეს მოგვასთ თავი მან,
შენთ კვლათ ქვეშე იღვინა.
ბუნებით შევიდრი, მდალი,
გარს ამხარტავს დაჭერებს,
შენდა სხსლორად, გმირთ-გმირთ,
შვილის-შვილთ ძეგლად მსხეურებს.
აღტკრებას მოსული,
სუსტი მოკლანი შე შენი,
სუსტს ხსხვს დავმდერ ტკბილ გრძობით,
შენის დიდების მომეგინა.
როს შვილი ხსხეც იმ ალავს,
სდა მათნი მამამანნი,
ვურს ჰბოკვდენ რა ბანავს
შექმეფხით ჰსტკრედენ მათ მოახნი —
იქ ამ ჩემს შენსედ გალობას
მოიგონებენ, ამხელებს;
იქ ამ შენს დიდს დიდებს
მოებთ შუა გრძობით დამეურენ!..

1859 წელს, 1 სექტემბერს. პ. ტფილისს.

რომъ, поюлтыя за тебя Небу. Отнынѣ земледѣлецъ обильно соберетъ жатву и жены безбоязненно примутся за полезный трудъ. Пока существуетъ Кавказъ, на немъ будетъ сиять твое имя...
Какъ не восхвалять тебя, героя, за свершешныя тобою дѣла! Кавказъ снѣлъ съ себя предъ тобою покровъ своего отчужденія и, завидя тебя, преклонилъ голову; онъ — отъ природы твердый, высокой, гордо озирающійся вокругъ. И вотъ онъ простоялъ памятникомъ славы твоего имени изъ рода въ родъ.
А я, пѣвецъ безвѣстный, увлеченный порывомъ восхитенья, пою на слабой лирѣ твою славу. И когда потомство увидитъ тѣ вѣста, гдѣ предки не находили пріюта, печально ожидая смерти и пыла, — тамъ вспомнится, быть можетъ, и моя слабая пѣснь и звукъ ея раздастся посреди горъ!
Ив. Кереселидзе.
1859 г., сентября 1-го. Тифлисъ.

Въ неисповѣдимыхъ скрижаляхъ исторіи есть законы, которые не подлежатъ и не поддаются никакимъ мудрованіямъ, никакому изслѣдованію человеческого ума. — Пятдесятъ лѣтъ продолжалась кровавая, почти безнадежная и отчаянная борьба; — въ жителяхъ Закавказскаго края и въ самыхъ горахъ Кавказа родилось какое-то убѣжденіе, что борьба эта бесполезна и нескончаема; убѣжденіе это почти замагерьло въ умахъ, не привыкшихъ вѣрить въ прекрасную будущность этой страны.

Но былъ для Кавказа одинъ ясный день, въ который онъ почему-то особенно радовался. Какъ, почему, отчего?.. этого вѣроятно тогда никто не умѣлъ бы сказать. Дело въ томъ, что у массы народа есть свое чувство, предчувствіе, какое-то нравственное чутье, которому поддаются все даже разсудочныя и строгія умозаключенія. — День этотъ былъ *третьюю ноября 1856 года.*

Все помнятъ, съ какою радостію спѣшили тогда Тифлисы на встрѣчу своего молодого, воспитаннаго Кавказомъ Главнокомандующаго; эта живая, неподготовленная и непритворная радость выходила изъ ряда обыкновенныхъ явленій. И какъ ни одно изъ такихъ всенародныхъ явленій никогда не бываетъ случайно, то мы тогда же старались разгадать въ этой радости скрытый глубокой смыслъ. Нашъ новый Намѣстникъ — избранникъ Царя — былъ и такъ зрѣлъ, и такъ молодъ; — а въ молодости есть много надеждъ, много силъ, много будущаго; молодость никогда еще не сочувствовала ни рутинизму, ни обветшавшей отсталости; — и вотъ въ этомъ-то непоколебимомъ и сладостномъ убѣжденіи зародилась та радость, которой мы были тогда все проникнуты. Народное чувство никогда не обманывается: мы можемъ краснорѣчиво засвидѣтельствовать здѣсь этотъ фактъ. И вотъ не прошло еще и трехъ лѣтъ, какъ мы снова выходимъ въ срѣтеніе Намѣстнику Царскому, уже не съ привѣтомъ сердечной надежды, но съ полной, глубокою благодарностію за подвиги превозшедшіе самыя смѣлыя, самыя дерзновенныя изъ надеждъ.

Война на Кавказѣ кончена, восточная половина хребта и покорена и замурена. Шамиль на дорогѣ въ столицы Россіи, къ стонамъ вселюбимѣйшаго, неогнѣннѣйшаго и милаго вѣмъ Царя!.. Снилось ли намъ, Кавказцамъ, когда либо все это въ самомъ *исключительномъ свѣтѣ*. А теперь это фактъ, историческое событіе, которое сами же мы дерзновенной и смѣлой рукою записываемъ въ страницы исторіи. — И всеми этимъ обязаны мы — и Кавказъ и Россія — избранному Царемъ молодому Намѣстнику, Князю Александру Ивановичу Барятинскому.

Сегодня въ Тифлисѣ праздникъ; сегодня весь городъ ходилъ на встрѣчу своего дорогаго, любимаго и воспитаннаго Кавказомъ Вождя. Сегодня и солнце сіяло такъ весело, сегодня и небо стояло безоблачно, и вѣтеръ утихъ, и природа какъ будто бы стакнулась съ нами... Все мы одѣлись по праздничному и вышли встрѣчать Главнокомандующаго. Эта встрѣча была душевная; но она выражалась и внѣшними знаками; безъ этого она показалась бы намъ и невозможной и неестественной.

Разскажемъ же здѣсь все по порядку. Начнемъ съ начала.

Послѣ непрерывнаго ряда побѣдъ и покореній, которыя болѣе и болѣе поражали своею нечаянностію и превосходили все наши надежды и ожиданія — мы узнали о совершенной покорности всей Восточной половины Кавказа и, зная о скоромъ къ намъ возвращеніи Главнокомандующаго, приготовились его встрѣтить. У Кахетинской заставы, съ восточной стороны города, граждане выстроили прекрасныя триумфальныя врата съ тремя арками, украшенныя оружіемъ и трофеями; надъ средней ихъ аркою возвышался обвитый миртами обелискъ; наверху его красовалась большая статуя Славы съ лавровымъ вѣнкомъ въ одной рукѣ и съ масличной вѣтвью въ другой — возвѣщающая побѣду и миръ; на аттикѣ воротъ сіяла золотая надпись въ пувцовомъ полѣ: *Покорителю Восточнаго Кавказа*; а на задней сторонѣ арки: — *Признательные граждане*. Надъ первой блестящей надписью, на фронтонѣ, окруженный трофеями, былъ гербъ Князя Барятинскаго, подъ гербомъ — его вензель. Все улицы города, гдѣ былъ долженъ проѣхать Главнокомандующій, украсились флагами, знаменами, вензелями и приготовленіями къ иллюминаціи. Въ Казенномъ саду, за Колоной, дѣлалась приготовленія для бала и ужина, даваемого Дворянствомъ въ честь Князя Барятинскаго. Садъ при домѣ Намѣстника также былъ украшаемъ великолѣпно для общаго торжества.

Мы были готовы для встрѣчи. И вотъ, сегодня къ девяти часамъ утра войска уже выстроились, обгивая

шпалерами Эриванскую площадь, народъ выходилъ на улицы и къ заставѣ, наполняя балконы и галереи, тротуары и плоскія крыши домовъ. По правую сторону триумфальныхъ воротъ, на изящно украшенной галереѣ собрались тифлисскія дамы съ букетами; тутъ же въ особой палаткѣ ожидали привѣзда Намѣстника: Начальникъ Главнаго Управленія, Члены Совета Намѣстника, губернаторъ, вице-губернаторъ, директоры департаментовъ и все чиновники, состоящіе при Намѣстникѣ. Тутъ же были и граждане Тифлиса съ своимъ главою, а дальше по обѣимъ сторонамъ улицы стояли амкары съ своимъ значками. Комендантъ, генералы и свита ожидали при въѣздѣ въ слободку, верхами. — Тифлисское дворянство съ губернскимъ предводителемъ выѣхало на встрѣчу Князя за двадцать верстъ и присоединилось къ свитѣ Его Сіятельства. — Я не буду говорить здѣсь ни о ясной, великолѣпной погодѣ, ни объ обширныхъ толпахъ народа. Довольно сказать, что весь остальной Тифлисъ оставался пустъ; улицы будто вымерли, дома оставались почти все запертыми.

Въ 11-мъ часу ракета и салютъ пушечныхъ выстрѣловъ возвѣстили прибытіе Князя-Намѣстника: въ предмѣстии Тифлиса онъ встрѣченъ былъ комендантомъ и полицмейстеромъ, поднесшими рапортъ о благосостояніи города. Отсюда повѣздъ тронулся съ присоединившимся къ нему генералами и блестящею свитой въ парадныхъ мундирахъ. Многочисленная толпа народа вышедшія на встрѣчу Намѣстнику, начиная съ предмѣстія вилотъ до дома, оглашали путь его кликами, музыкою, усыпали цветами, миртами и вѣнками изъ лавровъ. У триумфальныхъ воротъ, гдѣ вся улица была устлана коврами и зеленью, Князь Александръ Ивановичъ изволилъ остановиться, осыпанный букетами цвѣтовъ, которые дамы бросали съ эстрады, а 12-ть дѣвочекъ, дочери гражданъ, въ бѣлыхъ платьяхъ, въ вѣнкахъ изъ розъ, подносили ему корзины съ цвѣтами и сыпали на пути. Здѣсь же кол. асс. Г. И. Измировъ привѣтствовалъ Князя отъ имени гражданъ и вообще средняго сословія города жаркой и выразительной рѣчью (см. ниже), а тифлисскій военный губернаторъ, ген.-м. А. К. Кангеръ прочелъ и поднесъ Его Сіятельству великолѣпно-украшенный адресъ отъ всехъ сословій Грузіи (см. ниже). По окончаніи этихъ рѣчей громкое ура, звуки зурны и немолчные клики народа оглашали все окружающее пространство.

На эти нелицемѣрные выраженія восторга и благодарности Князь-Намѣстникъ, какъ и всегда, отвѣчалъ весьма коротко и съ особенной, отличающей его теплотой и сердечностію.

Громкія «ура» сопровождали слова Намѣстника. За тѣмъ Князь снова сѣлъ на коня и изволилъ ѣхать въ Сіонскій Соборъ, гдѣ были собраны и ожидали его прибытія все гражданскіе и военные чины, кромѣ бывшихъ при встрѣчѣ.

При входѣ въ это святилище Грузіи, Его Высокопреосвященство Экзархъ Евсеій со всемъ духовенствомъ встрѣтилъ Князя Александра Ивановича привѣтственной рѣчью (см. ниже). За тѣмъ слѣдовалъ благодарный молебень о совершенныхъ побѣдахъ и благополучномъ возвращеніи Намѣстника, съ возгласеніемъ многословія Государю Императору и всему Царствующему Дому, а также Христолюбивому воинству и Вождю его, Князю Александру Ивановичу.

По выходѣ изъ собора Князь снова сѣлъ на лошадь и продолжалъ свое шествіе Армянскимъ базаромъ, чрезъ Эриванскую площадь, къ дому Намѣстника, гдѣ принявъ почетный караулъ отъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка. Между тѣмъ залы дома наполнялись духовенствомъ всехъ исповѣданій, генералами, офицерами, служашими въ Тифлисѣ чиновниками, находящимися здѣсь французскимъ и персидскимъ консулами и дамами высшаго общества. Все съ нетерпѣніемъ спѣшили видѣть и привѣтствовать Покорителя непреклонной доселѣ страны.

Къ семи часамъ вечера окрестныя горы запылали огнями; тамъ то горѣли костры, то длинныя нити огня, какъ будто блестящія ожерелья, унизывали вершины и склоны горъ. Головинскій проспектъ весь былъ обвѣшанъ гирляндами разноцвѣтныхъ фонарей, плашекъ, стаканчиковъ; — всюду горѣли вензеля Князя, прозрачныя аллегорическія картины съ его гербомъ и надписями. Всюду гремѣла зурна, двигались экипажи и веселыя толпы празднующаго и ликующаго народа наполнили собою площади, улицы, переулки.

Въ половинѣ восьмага Князь Александръ Ивановичъ прибылъ въ театръ, гдѣ его ожидала блестящая публика; все были въ парадныхъ мундирахъ, а дамы въ изящнѣйшихъ бальныхъ нарядахъ. При вхо-

дѣ въ ложу Князь встрѣченъ былъ *единственнымъ музыкантовъ*, надъ коими красовался транспарантъ съ вензелемъ Его Сіятельства, окруженнымъ звѣздами и освѣяемымъ парящею славою. Въ ту же минуту раздался «Гунибскій маршъ», сочиненный для этого случая здѣшнимъ главнымъ капельмейстеромъ арміи Шеннингомъ. Послѣ того давали оперу Верди: «Ломбарды во время крестовыхъ походовъ».

Послѣ спектакля по улицамъ еще долго бродили толпы народа, любясь иллюминаціей и прекрасною, тихою лунною ночью.

Таковъ-то былъ нынче въ Тифлисѣ праздникъ — праздникъ свой, собственный, кровный, родной и необычайный.

Возвратившись домой и дописывая эти послѣднія строки Тифлисской хроники, мы невольно задумались.

Что же ждетъ тебя, дорогой и прекрасный край? — Велика и прекрасна твоя мирная будущность... Но пусть наши потомки не забываютъ и помнятъ тотъ свѣтлый день, который теперь уже канулъ въ вѣчность и который мы, какъ умѣемъ и можемъ, заносимъ въ нашу простую летопись... Но пускай же воспоминанье объ этомъ праздникѣ переходитъ изъ рода въ родъ — въ память падшихъ со славою и на радость живымъ и живущимъ въ мирѣ.

Не мы, а потомство оцѣнитъ великость подвига; — оно лучше сумѣетъ опредѣлить и великость Вождя, и мѣру славы и благодарности — и отмѣтитъ въ исторіи этотъ незабвенный для нашего края день.

Рѣчь отъ имени общества Тифлисскихъ гражданъ, произнесенная при встрѣчѣ Его Сіятельства Князя-Намѣстника Кавказскаго, коллежскимъ ассессоромъ Измировымъ, 4 сентября.

Ваше Сіятельство!

Три года тому назадъ народъ ликовавъ и радовался привѣзду Вашему, послѣ назначенія Васъ Намѣстникомъ Царя. Онъ какъ будто тогда же угадалъ высокое призваніе Ваше и будущее свое счастье, начертивъ подъ гербомъ Вашимъ слова: «Надежда Края и Отечества».

Богъ услышалъ молитвы его и ожиданія наши увѣнчались блистательнымъ дѣломъ. 30-го августа пушечные выстрѣлы съ Метехскаго замка съ утреннею вмѣстѣ возвѣстили о взятіи Шамиля и покореніи Восточнаго Кавказа; и мы — отъ малаго до великаго — были въ упоительномъ восторгѣ отъ успѣха русскаго оружія.

Вы разрѣшили задачу, надъ которою трудилось столько стратегиковъ; отнынѣ Вы осушили слезы нѣжныхъ родителей русскихъ воиновъ; Вы возвратили спокойствіе краю и съ тѣмъ вмѣстѣ открыли новое поприще для умственной дѣятельности народа; Вы наконецъ мощною своею рукою возвеличили Россію въ глазахъ Европы.

Здѣсь не льсто, Ваше Сіятельство, оцѣнять заслугу, оказанную Вами Отечеству. Ее оцѣнитъ исторія, въ которой дѣла и подвиги Ваши въ край будутъ лучшею страницей среди всехъ дѣяній, когда либо бывшихъ у насъ. Восточный же Кавказъ останется величественнымъ памятникомъ безсмертной славы Вашей.

Прежде здѣсь мы встрѣтили Васъ только съ хлѣбомъ и солью и съ упованіемъ на Бога надѣялись на молодую свою надежду, а теперь стоимъ у триумфальныхъ воротъ, сооруженныхъ тѣмъ же обществомъ гражданъ для Вашего торжества. Кругомъ все радуется и все улыбается Вамъ. — Съ нами Богъ! Да здравствуетъ покоритель Восточнаго Кавказа; — «ура!».

Адресъ поднесенный Князю Александру Ивановичу Барятинскому въ день въѣзда его въ Тифлисъ, 4 сентября 1859 года, отъ всехъ сословій Грузіи.

Сіятеельнѣйшій Князь!

Народы Закавказскіе привыкли встрѣчать своихъ героевъ-военачальниковъ, возвращающихся съ побѣдными лаврами; но событіе, которому мы теперь свидѣтелями, безпримѣрно въ летописяхъ Кавказа.

Европа съ удивленіемъ услышитъ о совершившемся великомъ подвигѣ; она оцѣнитъ дѣянія Ваши на пользу всего человечества и приметъ съ любовью въ среду свою сотни тысячъ народа, доселѣ жившаго внѣ законовъ гражданственности и признававшего одно право: — силу меча и произвола!

Россія съ гордостью запишетъ имя Ваше наряду съ доблестными именами прославленныхъ исторію ея и честь русскаго оружія; воздастъ съ восторгомъ дань справедливой благодарности виновнику великаго подвига, сохраняющаго дорогую для

отечества жизнь сыновъ, не щадившихъ себя для священнаго дѣла.

Умиротвореніемъ Чечни и Дагестана, Сіяте-льнѣйшій Князь, Вы исполнили обязательство, дан-ное Россію передъ цѣлымъ міромъ и высказан-ное въ Манифестъ блаженнои памяти Александра I-го, въ 1801 году 12-го сентября, когда Грузія, опустошенная, изнуренная нашествіемъ сильныхъ враговъ со стороны Персіи, Турціи и Дагестана, поступила въ подданство Россіи съ теплою вѣ-рою въ могущество скипетра Русскаго Царя, дабы приобрѣсти въ отечествѣ своемъ миръ и спо-койствіе.

Сколько скромна была доля политическаго въ мірѣ вліянія Грузинскаго Царства, столько велико предназначеніе его въ нравственномъ развитіи человечества. — Провидѣніе сохранило Грузію, среди тысячи опасностей, какъ бы рассадникъ христіанства въ Закавказскомъ краѣ. Проникнутая теплою вѣрою къ ученію Спасителя, Грузія одна, въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ боро-лась противъ фанатиковъ, принявшихъ исламизмъ. Нынѣ безсмертнымъ подвигомъ Вашимъ соверши-лось святое предназначеніе Грузіи: вѣковая борьба прекращена, тысячи людей увлеченныхъ въ разное время въ плѣнъ, возвращаются въ свои семей-ства; миръ и спокойствіе прочно водворяется тамъ, гдѣ искони вѣковъ для земледѣльца плугъ былъ неразлученъ съ оружіемъ.

Съ чувствомъ глубокой благодарности, любви и удивленія привѣтствуемъ Васъ, Сіяте-льнѣйшій Князь; благодать Промысла, осязающаго правителя, есть вѣрный залогъ счастья народа, управленію Вашему вѣрнѣйшаго и преуспѣяніе всѣхъ тѣхъ высокихъ предначертаній ко благу нашему, коими занята мысль Ваша. Въ ознаменованіе великаго подви-га, глубоко запечатлѣннаго въ сердцахъ каж-даго изъ сыновъ Грузіи, Ваше Сіятельство, удовле-творяя желанію всѣхъ сословій, не откажите пред-стательствовать предъ лицемъ Августѣйшаго Импе-ратора о дозволеніи учредить народный праздникъ въ воспоминаніе объ этомъ событіи и грядущимъ поколѣніямъ!

Речь, произнесенная высокопреосвященнымъ Евсе-віемъ Экзархомъ Грузіи при вступленіи Князя-Намѣстника Кавказскаго въ Сіонскій Соборъ, 4 сентября 1859 г.

Сіяте-льнѣйшій Князь!

Ко дню празднованія Св. Благотѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, къ торжеству Тезо-именитства Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича и твоего собственнаго, ты присоединилъ новое сугубое празд-нество и торжество. Это—сколько побѣда мечемъ, столько—еще болѣе—мирное покореніе умомъ и словомъ, мудростию и проицательностію, любовью и великодушіемъ,—покореніе дерзкихъ и упорныхъ племенъ Кавказа и взятіе въ плѣнъ ихъ мятежна-го и изувѣрнаго вождя, который такъ долго—въ теченіи четверти столѣтія—съ огнемъ и мечемъ противостоялъ самымъ напряженнымъ усиліямъ на-шихъ вождей и воиновъ, и такъ много пролилъ крови и своихъ и нашихъ. О, не напрасно мы въ тотъ день воспѣвали съ Церковію слова царя-пророка: *Господь крѣпость людямъ своимъ дастъ, Господь благословитъ люди своя миромъ* (Псал. 28, 11.). Взятіе крѣпости Веденя повело къ поко-ренію многихъ и отдаленныхъ горныхъ племенъ и къ окончательному низложенію ихъ долго непре-клоннаго предводителя.

Одно нѣсколько опечаливало насъ съ приближені-емъ торжественнѣйшаго дня Св. Александра Нев-скаго.—то, что мы теряли надежду видѣть среди насъ тебя, вождь побѣдоносный, покоритель Чечни и Дагестана.—Но по любви къ странѣ и преиму-щественно къ главному граду сей страны, нами обитаемому, ты, добрый Князь, посѣпшилъ насъ обрадовать радостною вѣстію о взятіи въ плѣнъ врага-фанатика. Раннимъ утромъ того дня громъ метехскихъ пушекъ возвѣстилъ едва пробуждав-шемуся городу о совершившемся великомъ со-бытіи. Тогда же сдѣлалось положительно извѣст-нымъ и твое скорое къ намъ прибытіе.

Азъ пойду предъ нимъ, и горы уравнию (Исаи. 45, 2), сказалъ нѣкогда Самъ Богъ о нѣкомъ избранномъ. *Блаженіи миротворцы, яко ти сыно-ве Божіи нарекутся* (Мат. 5, 9), возвѣстилъ лю-дямъ самъ возлюбленный Единородный Сынъ Бо-жіи. При помощи Божіей, и предъ тобою, вождь доблестный, уравнились и преклонились горы, и—ты смирилъ немирныхъ, покорилъ непокорныхъ и изъ враговъ сдѣлалъ друзей. И если когда и кого,

то нынѣ и тебя особенно прилично спросить: *миръ ли входъ твой*, и услышать въ отвѣтъ: *миръ* (1 Цар. 16, 4). И тебѣ принадлежитъ обѣтованіе блаженства Евангельскаго.

Привѣтствуемъ убо тебя, Вождь мужественный и великодушный, видя на члѣ твоемъ свѣжіе лав-ры побѣдныя,—привѣтствуемъ отъ всей души съ великими и славными дѣлами, тобою совершенны-ми, съ громкими и знаменитыми побѣдами, тобою одержанными. Привѣтствуемъ тебя искренно, отъ всего сердца, благородный и благодушный умиро-творитель края, въ немногіе дни такъ много со-вершившій.

Радуемся за Благочестивѣйшаго Государя, то-бою обрадованнаго; радуемся за Отечество, при-обрѣтшее новыхъ многочисленныхъ подданныхъ; радуемся за Грузію, такъ много страдавшую и нынѣ тобою успокоенную и умиротворенную; ра-дуемся, наконецъ, за Церковь Православную, имѣю-щую нынѣ надежду приобрѣсти себѣ новыхъ ду-ховныхъ чадъ.

Съ радостію предвидимъ, какъ быстро и обиль-но откроются и потекутъ новыя рѣки и источни-ки богатства и благоденствія въ краѣ, тобою ус-покоенномъ и облагодѣтельствованномъ; какъ ус-корятся, улучшатся и обезопасятся пути сообще-нія, разовьются и процвѣтутъ торговля и промыш-ленность; проникнетъ въ народъ мудрое и твер-дое гражданственное устройство; истинное духов-ное, религіозное просвѣщеніе и тихій свѣтъ хри-стіанскихъ добродѣтелей озарятъ недоступныя пре-жде, по высотѣ и глубинѣ, горы и ущелія. Съ восторгомъ предчувствуемъ, какъ твоя ревностная заботливость, при теплыхъ молитвахъ смиренныхъ служителей Церкви, довершитъ покореніе умовъ и сердецъ племенъ, покоренныхъ силою оружія.

Мы молились и молимся о мирѣ и спокойствіи, благоденствіи и благосостояніи страны и Церкви Иверской,—молились о дарованіи побѣдъ тебѣ, доблестный Князь, и всему Христолюбивому наше-му воинству. Нынѣ мы будемъ благодарить Бога за дарованныя побѣды и снова молимъ Его объ упроченіи благотворныхъ послѣдствій сихъ слав-ныхъ побѣдъ.

ИЗВѢСТІЯ О ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ВЪ ДАГЕСТАНѢ.

Главная квартира близъ аула Ке-геръ, 27-го августа 1859 года. Вчера Г. Глав-нокомандующій отправилъ въ Симферополь, для пе-редачи въ Петербургъ, телеграфическую депешу о взятіи Гуниба и плѣненіи Шамиля.

И такъ мюридизму нанесенъ послѣдній ударъ. Судьба Восточнаго Кавказа рѣшена окончательно. Послѣ 50-ти лѣтъ кровавой борьбы насталъ въ этой странѣ день мира.

Изъ предыдущей статьи о военныхъ дѣйствіяхъ уже извѣстно, что 23-го числа Г. Главнокомандую-щій приказалъ прекратить безплодные переговоры съ Шамилемъ и приступить къ овладѣнію Гунибомъ.

Войска кругомъ Гуниба были расположены слѣ-дующимъ образомъ: на восточномъ фасѣ два баталі-она Ширванскаго пѣхотнаго полка съ 4-мя горными орудіями, подъ командою полковника *Колоповича*; на сѣверномъ фасѣ другіе два баталіона Ширванскаго пѣхотнаго полка, 1-й баталіонъ Грузинскаго Гре-надерскаго полка, одинъ баталіонъ Самурскаго пѣ-хотнаго полка и двѣ сотни конной милиціи, подъ начальствомъ генераль-маіора князя *Тарханъ-Моу-равова*; на южномъ: два баталіона Апшеронскаго пѣ-хотнаго полка, два баталіона Самурскаго полка и 21-й Стрѣлковый баталіонъ, подъ начальствомъ полков-ника *Теръ-Гукасова*, а на западномъ фасѣ—два ба-таліона Дагестанскаго пѣхотнаго полка, подъ коман-дою полковника *Радецкого*.

Командованіе означенными войсками и непосред-ственное распоряженіе инженерными работами Г. Глав-нокомандующій поручилъ генераль-маіору *Кесслеру*, подъ главнымъ начальствомъ генераль-адыютанта барона *Врангеля*. Въ тотъ же день генераль-маіоръ *Кесслеръ*, осмотрѣвъ подробно мѣстность, приступилъ къ заготовленію туровъ, фашинъ, лѣстницъ, крючьевъ и другихъ принадлежностей для осады и штурма.

Осмотръ доступовъ на вершину горы обнаружилъ, что восточный скатъ ея, хотя слабѣйшій и досту-пнѣйшій по природнымъ условіямъ, представляетъ однако-же едва ли не самыя большія препятствія, потому что пути по немъ затруднены чрезвычайно крѣпкими искусственными преградами и бдительно охраняются большею частью гунибскаго гарнизона. По этой причинѣ имѣлось въ виду предпринять рѣ-шительныя дѣйствія съ этого фаса только въ край-немъ случаѣ, предпочитая имъ, если къ тому пред-ставится возможность, нападеніе съ котораго ни-

будь изъ остальныхъ трехъ фасовъ, а для отвраще-нія вниманія осажденных и чтобы заставить не-приятеля быть въ постоянномъ ожиданіи рѣшитель-наго наступленія нашего съ восточнаго фаса, при-казано было полковнику *Колоповичу* постепенно подвигаться впередъ къ заваламъ этого фаса—съ помощью осадныхъ работъ, производство которыхъ поручено инженеръ-капитану *Фалькенштейну*.

Въ ночь на 24-е число стрѣлки Ширванскаго полка подъ огнемъ непріятеля выдвинулись впередъ и расположились не въ дальнемъ разстояніи отъ заваловъ, за камнями, помѣстивъ резервъ въ строе-ніяхъ брошеннаго непріятельскаго хутора.

Въ теченіе 24-го числа генераль-маіоръ *Кесслеръ* объѣхалъ войска сѣвернаго фаса, и сдѣлалъ распо-ряженія къ занятію въ слѣдующую ночь пунктовъ близъ скалистыхъ обрывовъ верхней части горы. Въ этомъ же смыслѣ отданы приказанія и войскамъ южнаго и западнаго фасовъ.

Предъ разсвѣтомъ 25 ч., по распоряженію на-чальника войскъ южнаго фаса, полковника *Теръ-Гукасова*, командиръ 1-го баталіона Апшеронска-го пѣхотнаго полка подполковникъ *Егоровъ*, подой-дя къ скалистому обрыву и видя, что непріятель не замѣтилъ его движенія по причинѣ густаго тумана, рѣшился воспользоваться удобнымъ момен-томъ и повести баталіонъ далѣе на вершину горы. Мѣстность, заранѣе осмотрѣнная охотниками, пред-ставляла въ этомъ пунктѣ такія большія пре-пятствія для нападенія, что осажденные, счита-тая ее вѣроятно недоступною для насъ, содержали здѣсь только незначительный караулъ. Предъ напа-дающими, какъ стѣны, возвышались одинъ надъ дру-гимъ три скалистыхъ обрыва (каждый отъ 8 до 10-ти саженой высоты), только въ одномъ мѣстѣ разсѣченные узкою поперечною трещиною. 130-тъ охотниковъ, предводимыхъ капитаномъ *Скворцовымъ* и прапорщикомъ *Кушнеревымъ*, обутые въ лапти и поршни, съ лѣстницами и крючьями, подсаживая другъ друга, въ совершенной тишинѣ вскарабка-лись на террасу, отдѣляющую нижній обрывъ отъ верхняго; вслѣдъ за ними двинулся и баталіонъ, оставя стрѣлковую роту внизу, на мѣстахъ удоб-ныхъ для обстрѣливанія верхнихъ уступовъ. Не останавливаясь на первой террасѣ, охотники, а за ними и баталіонъ, уже подъ огнемъ замѣтившаго ихъ непріятеля, съ помощью лѣстницы и веревокъ взошли на вторую террасу и вслѣдъ за тѣмъ на верхнюю плоскость Гуниба, гдѣ къ 6-ти часамъ утра собрался уже весь баталіонъ.

Между тѣмъ охотники, окруживъ непріятеля въ примкнутыхъ къ скаламъ завалахъ, семь человекъ захватили, въ плѣнъ, а 15 убиты на мѣстѣ (въ числѣ убитыхъ находились и три вооруженныя женщины). Вскорѣ за тѣмъ подошли сюда еще двѣ роты 4-го баталіона того же полка и тогда полковникъ *Теръ-Гукасовъ* двинулся къ самому селенію Гунибъ, находившемуся отсюда еще верстахъ въ восьми, и на дорогѣ соединился съ 21-мъ стрѣлковымъ ба-таліономъ, который, имѣя въ головѣ охотниковъ подъ командою подпоручика *Теріева*, въ тоже время овладѣлъ уже съ бою крѣпкими непріятельскими завалами, правѣ занятыхъ апшеронцами.

Одновременно и войска сѣвернаго фаса, верстахъ въ 13 отъ апшеронцевъ, подъ личнымъ начальст-вомъ генераль-маіора князя *Тарханъ-Моуравова*, съ такими же трудностями и съ такимъ же бли-стательнымъ мужествомъ, поднялись на Гунибъ съ противоположной сѣверной покатости.

Взойдя на высоты, князь *Тарханъ-Моураовъ* на-правилъ шедшую въ головѣ стрѣлковую роту Гру-зинскаго Гренадерскаго полка, подъ командою под-поручика *Микеладзе* и сотню конно-иррегулярнаго полка съ есауломъ *Джафаръ-Али*, а вслѣдъ за ними и весь гренадерскій баталіонъ, подъ командою подполковника *Габаева*, къ палаткѣ Шамиля и въ тылъ устроенныхъ на восточномъ скатѣ укрѣпленій, а послѣ въ обходъ аула.

Озадаченные появленіемъ нашихъ войскъ съ разныхъ сторонъ, горцы въ безпорядкѣ бросились бѣжать отъ стѣнъ южнаго фаса вверхъ, преслѣдуемые снизу выстрѣлами ширванскихъ стрѣлковъ. Большая часть мюридовъ, въ томъ числѣ и самъ Шамиль съ сыновьями, бѣжали къ селенію Гунибъ и зашли по скаламъ.

Въ слѣдъ за бѣгущими отъ стѣнъ мюридами полковникъ *Колоповичъ* двинулъ быстро вверхъ 1-й и 2-й баталіоны Ширванскаго полка съ 4-мя горными орудіями. А полковникъ *Радецкий* поднялся въ это время съ большимъ трудомъ съ западной стороны.

Между тѣмъ партія мюридовъ—человѣкъ до 100—изъ числа бѣжавшихъ въ рассыпную отъ укрѣпле-

вій, отрїзана отъ аула, собралась на лѣсистомъ холмѣ, вѣтвь отъ ведущей къ аулу дороги, и тамъ засѣвши за каменьями, открыла частую пальбу по подымавшимся снизу ротамъ Ширванскаго полка. Одна и вслѣдъ за нею другая роты этого полка были направлены, чтобъ выбить мюридовъ изъ-за камней. Горцы, не вида никакого спасенія, выхватили пашки и киялы и бросились на встрѣчу ширванцевъ; тутъ завязалась хотя не продолжительная, но жаркая и кровавая рукопашная схватка; сброшенные съ холма мюриды кинулись на стоявшій внизу у непріятельскаго орудія караулъ нашъ, но, преслѣдуемые съ жьлу, были отброшены внизъ къ небольшому ручью, гдѣ окружены со всѣхъ сторонъ и истреблены всѣ безъ исключенія.

Когда такимъ образомъ войска съ разныхъ сторонъ устремились къ аулу, генераль-маіоръ Кесслеръ, имѣя въ виду приказаніе Г. Главнокомандующаго употребить всѣ усилія, чтобъ Шамиль достался намъ живымъ въ руки, остановилъ натискъ войскъ, уже готовыхъ ворваться въ Гунибъ и расположилъ ихъ такимъ образомъ, чтобы преградить защищавшимся въ аулѣ мюридамъ всѣ пути къ отступленію.

Въ это время Г. Главнокомандующій лично прибылъ съ командующимъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ на мѣсто боя и приказалъ остановить перестрѣлку съ засѣвшими въ Гунибѣ мюридами, предложивъ имъ сдаться, не подвергая напрасно аула, въ которомъ было столько женщинъ и дѣтей, всѣмъ ужасамъ штурма.

Послѣ переговоровъ, длившихся около двухъ часовъ, Шамиль, видя аулъ окруженнымъ густою цѣпью войскъ, готовыхъ ворваться въ него, рѣшился сдаться; въ сопровожденіи нѣсколькихъ приближенныхъ мюридовъ онъ тутъ-же явился къ Г. Главнокомандующему, повергая безусловно свою судьбу милосердію Государа Императора.

Г. Главнокомандующій приказалъ отвести его въ лагерь главной квартиры; а на другой день прибыли сюда-же два его сына и все семейство.

При овладѣніи Гуниболъ взято четыре орудія, одна мортира, одно крѣпостное ружье и шамилевская сѣкира; въ цѣль захвачено около ста мюридовъ и такое-же число убито. Потеря съ нашей стороны заключается въ 19-ти нижнихъ чинахъ и двухъ милиціонерахъ убитыхъ, семи офицерахъ, 114 нижнихъ чинахъ и семи милиціонерахъ раненыхъ; контуженныхъ два офицера и 29 нижнихъ чиновъ.

Геройскій подвигъ овладѣнія Гуниболъ блистательно заключилъ рядъ безпримѣрныхъ подвиговъ, совершенныхъ въ последнее время кавказскими войсками.

Теперь еще разъ можно повторить: полувѣковая война на восточномъ Кавказѣ кончена; народы, населяющіе страну отъ моря Каспійскаго до Военно-Грузинской дороги, пали къ стопамъ Его Императорскаго Величества.

Г. Главнокомандующій сдѣлалъ распоряженіе о немедленномъ устройствѣ во всѣхъ новопокоренныхъ обществахъ нашего управленія и 28 числа отправляется обратно въ Тифлисъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ «Journal de St.-Petersbourg» напечатано слѣдующее официальное объявленіе: «Съ тѣхъ-поръ, какъ выраженію мысли дано въ Россіи больше простора, русскіе журналы заняли въ Европѣ мѣсто, какъ новый элементъ, появившійся въ области общей публичности. Русскіе газеты читаются за границей; на нихъ ссылаются, дѣлаютъ къ нимъ комментаріи; въ нихъ ищутъ выраженія общественнаго мнѣнія, которое до-сихъ-поръ имѣло мало случаевъ проявляться.

Но между органами иностранной журналистики замѣтно нѣкоторое колебаніе насчетъ дѣйствительнаго значенія этого голоса, который не привыкъ слышать; еще не отдаютъ себѣ яснаго отчета въ важности его и въ томъ значеніи, какое должно быть ему приписано. Такъ въ одной газетѣ, выходящей въ Брюсселѣ, упорно видятъ органъ русскаго правительства по той только причинѣ, что она основана на капиталѣ русскихъ частныхъ лицъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ ежедневныхъ газетахъ или періодическихъ издаваніяхъ, выходящихъ въ Россіи, нѣрѣдко предполагаютъ болѣе или менѣе прямое внушеніе Императорскаго правительства, вслѣдствіе того только, что они подчинены предвѣрительной ценсурѣ. Этотъ взглядъ невѣренъ и несправедливъ. Мы должны, разъ навсегда, исправить его.

Очевидно, что открывъ русскій журналистикѣ болѣе широкій путь, правительство имѣло въ виду оградить свою собственную отвѣтственность, за исключеніемъ тѣхъ обязательствъ, которыя истекаютъ изъ общественныхъ и

международныхъ началъ, уважаемыхъ всѣми цивилизованными государствами. Предварительная цензура, которой подвержены журналы, не имѣетъ другой цѣли. Обязанность цензоровъ—наблюдать за тѣмъ, чтобы въ мнѣніяхъ, выражаемыхъ въ печати, не было ничего противнаго религіи, нравственности, общественному порядку и уваженію, подобающему государямъ и правительствамъ. Затѣмъ всякое честное мнѣніе можетъ быть высказываемо, и русскіе журналы, которымъ разрѣшено обсуживать въ справедливой мѣрѣ внутренніе вопросы, пользуются тѣмъ же правомъ и въ-отношеніи къ вопросамъ, касающимся иностранной политики.

Итакъ мы считаемъ долгомъ формально опровергнуть всякія увѣренія, клонящіяся къ извращенію смысла того положенія, въ какое поставлены журналы въ-отношеніи къ правительству. Мы уполномочены объявить самымъ категорическимъ образомъ, что русскіе журналы, или считающіеся таковыми, гдѣ бы они ни издавались, въ Россіи, или въ другихъ странахъ, выражаютъ только свои собственные мнѣнія, что правительство не можетъ ни одобрять, ни порицать ихъ, а тѣмъ-менѣе принимать на себя отвѣтственность за нихъ въ какомъ-либо отношеніи.

(Ind. V.) При открытіи генеральнаго совѣта въ Пюле-Домѣ, г. де Морни выразился слѣдующимъ образомъ насчетъ сношеній между Франціей и Англіей: «Я, конечно, лучше всякаго другаго могъ опѣнить прямидушную вѣрность императора и миролюбивыя его намѣренія, ибо когда онъ назначилъ меня въ Россію, для возобновленія сношеній между обѣими имперіями, въ инструкціяхъ моихъ господствовала надъ всѣми другими слѣдующая часть: «не допускайте никакого нарушенія англійскаго союза и не только не старайтесь раздѣлять великія державы, а указывайте, напротивъ того, на то, что соглашеніе между ними должно повести къ миролюбивому разрѣшенію всѣхъ прискорбныхъ затрудненій, возникающихъ въ Европѣ». Напоминать ли мнѣ обстоятельства, предшествовавшія войнѣ съ Австріей, чтобы доказать, что императоръ Наполеонъ, желая освободить Италію и избавить французскую границу отъ австрійскаго гнета, предпочелъ бы достигнуть этой цѣли конгрессомъ, а не войною? Положеніе нашей арміи во время представленія австрійскаго ультиматума достаточно это доказываетъ. И еслибъ англійскимъ государственнымъ людямъ, которые находятъ теперь, что для итальянцевъ сдѣлано недобролюбно, было угодно выразить до войны то же сочувствіе, то должно полагать, что итальянскія дѣла могли бы быть устроены дипломатическимъ путемъ. Повторю: послѣ всего того, что говорилъ и дѣлалъ императоръ, подозрѣвать его въ томъ, будто онъ готовилъ во мракѣ, безъ всякой другой причины, кромѣ старой неприязни, предпріятіе, которое бы совершило коренной переворотъ въ величайшихъ міровыхъ интересахъ и нанесло бы самый роковой ударъ цивилизации,—значитъ сомнѣваться въ словѣ и сердцѣ его, какъ государя и человека. Впрочемъ, въ этому и не вѣрите. Впрочемъ, быть-можетъ тѣ, которые распространяютъ въ Англіи эти ужасы, вѣрятъ въ нихъ не больше меня; но возбуждая національныя чувства, льстя нѣкоторымъ народнымъ инстинктамъ, журналъ можетъ расходиться въ большемъ числѣ экземпляровъ, а ораторъ увеличить свою популярность; тѣмъ не менѣе это дурной поступокъ, ибо двѣ страны возбуждаются одна противъ другой, рождается смутное недоверіе и потому, въ данную минуту, какой-нибудь пустой случай, недоразумѣніе, которое бы легко было уладить при добрыхъ сношеніяхъ, можетъ, при взаимной раздражительности, сдѣлаться серьезнымъ затрудненіемъ. Наконецъ, время и рѣшимость императора предать Францію мирнымъ трудамъ и занятіямъ одержать, безъ сомнѣнія, верхъ надъ этими химерическими опасеніями. Такова, господа, война, которую мы должны вести съ Англіей: довершимъ рѣшительнымъ образомъ наши средства перевозки и сообщенія; свяжемъ ихъ съ нашими каменно-угольными копями; уменьшимъ цѣну всѣхъ нашихъ издѣлій; будемъ подражать англійскому народу въ томъ, чего намъ не достаетъ; будемъ почерпать наши силы въ духъ товарищества, не прибѣгая всегда къ помощи и поддержкѣ правительства; будемъ учиться пользоваться кредитомъ; постараемся завоевать и сохранить благоразумнымъ употребленіемъ, какое мы слѣдуемъ изъ нея сдѣлать, ту свободу, которая дѣлаетъ изъ человека безусловнаго владетеля своего имущества и не имѣетъ другихъ предѣловъ, кромѣ ущерба наносимаго другимъ. Да, будемъ вести съ Англіей войну промышленную и торговую, борьбу за прогрессъ и цивилизацію, прямидушную, открытую и выгодную для общаго благоденствія. Вотъ чего жаждетъ императоръ; будемъ содѣйствовать его усиліямъ; амнистія есть уже дѣло примиренія и успокоенія, составляющее введеніе къ системѣ, въ которую мы вступаемъ; будемъ надѣяться, что ее поймутъ такимъ образомъ всѣ, особенно тѣ, къ которымъ она относится».

— (Fr. Z.) Французская эволюціонная эскадра состоитъ изъ двухъ отдѣленій, которыя до сихъ поръ были соединены въ Тулонѣ. Одно изъ нихъ возвращается въ Брестъ, другое остается въ Тулонѣ. Канонирскія лодки первого и

второго разряда отправляются въ Шербуръ. Въ началѣ сентября всѣ эти корабли придутъ въ мѣсто назначенія. Для вооруженія французскихъ береговыхъ Атлантическаго Океана и Ламанша изготовляется теперь отъ 300 до 400 пушекъ, весьма далеко берущихъ. Укрѣпленія Гавра имѣютъ быть значительно усилены со стороны моря.

— Парижскій корреспондентъ газеты «Daily-News» пишетъ: «Хотя дѣйствительныя намѣренія императора Наполеона относительно Италіи долго были облечены въ непроницаемый мракъ, однако теперь выступаетъ, въ сожалѣнію, на передній планъ много доказательствъ, что между нимъ и австрійскимъ императоромъ существуетъ полное согласіе. Цѣль ватаги французскихъ полицейскихъ шпионовъ находится теперь въ Италіи, для составленія докладовъ, подлежащихъ обнародованію, когда наступитъ въ тому время, чтобы доказать свѣту, что выборы въ Тоскану, Модену, Пармю и Романію были дѣломъ мятежнаго меньшинства. Корреспондентъ газеты «Morning-Advertiser», съ своей стороны, приводитъ нѣсколько слуховъ о французскихъ вооруженіяхъ, направленныхъ, безъ всякаго сомнѣнія, противъ Англіи».

— (N. Fr. Z.) Демобилизація австрійской арміи подвигается впередъ весьма медленно. Корпуса, расположенные въ Италіи и вблизи ея, остаются, какъ извѣстно, покуда на военной ногѣ. Кавалерія и часть артиллеріи находится еще въ прежнемъ положеніи. Корпуса волонтеровъ, съ нѣсколькими исключеніями, какъ напр. богемскаго корпуса, употребляются для формированія кадровъ, въ особенности для кавалерійскихъ полковъ (гусарскихъ) и егерскихъ батальоновъ.

— Вѣнскій корреспондентъ «Кельнской Газеты» говоритъ: «Въ то время, какъ «Франкфуртской Почтовой Газетѣ» пишутъ изъ Цюриха, что тамъ все идетъ совершенно удовлетворительно, здѣсь нѣсколько неспокойны насчетъ хода конференцій. Несмѣнно то, что онѣ едва не были прерваны: еслибъ не посредничество г. Буркхана, то это нѣвѣрно бы случилось. Графъ Коллоредо требовалъ новыхъ инструкцій и получилъ ихъ нѣсколько дней назадъ. Въ Вѣнѣ получена недавно отъ парижскаго кабинета нота, въ которой пространно обсужденъ вопросъ о конгрессѣ. Въ ней стараются доказать, что австрійскіе доводы противъ созванія конгресса неосновательны. При такихъ обстоятельствахъ легко понять, что отношенія между Франціей и Австріей далеко уже не такъ дружественны, какъ казались непосредственно по заключеніи виллафранкскаго мира».

— Цюрихскіе переговоры сдѣлали, какъ видно, большой шагъ впередъ; все, что касается Ломбардіи, устроено; на этотъ счетъ ждутъ теперь только ратификаціи кабинетовъ. Это единственныя пункты, который цюрихская конференція можетъ разрѣшить окончательно. Предоставленіе Ломбардіи сперва Франціи, а черезъ нее Пьемонту, съ согласія вѣнскаго двора—есть не что иное, какъ окончаніе войны, начатой въ маѣ, дѣла мира предложенная на полѣ сраженія при Сольферино. Воюющія стороны должны, мнѣ кажется, ограничиться этимъ. Еслибъ такова была единственная перемѣна въ Италіи, то все кончилось бы этимъ трактатомъ, которому Европа могла бы остаться непричастною.

— Сардинскія газеты пространно обсуживаютъ поставленное тосканскимъ національнымъ собраніемъ рѣшеніе о присоединеніи къ Пьемонту. Газета «Indipendente» видитъ въ этой мѣрѣ ручательство въ поддержаніи европейскаго равновѣсія и основываетъ это на томъ, что присоединеніе Тосканы къ Пьемонту устранитъ другія кандидатуры, которыя бы могли повредить общему миру. Въслѣдствіе этого она требуетъ, чтобы рѣшеніе тосканскаго собранія было принято Европой. «Opinione» выражается въ томъ же смыслѣ, но съ большей осторожностью, и на вопросъ: «Что сдѣлаетъ сардинское правительство?» отвѣчаетъ съ нѣкоторымъ затрудненіемъ, что сардинское правительство связано обязательствами, заключенными въ Виллафранкѣ, и что оно должно согласовать свои обязательства въ отношеніи къ державамъ съ обязанностями своими въ-отношеніи къ Италіи. Въ-заключеніе, она объявляетъ, что Пьемонтъ не отвѣтитъ отказомъ на манифестацію, произведенную въ его пользу Центральной Италіей. Въ другой статьѣ, газета «Indipendente» выражается по тому же вопросу еще болѣе категорическимъ образомъ. На основаніи полученныхъ ею частныхъ свѣдѣній, она снова утверждаетъ, подобно парижской газетѣ «Constitutionnel», что императоръ Наполеонъ, встрѣтивъ великаго герцога Фердинанда съ подобающимъ уваженіемъ, формально объявилъ, что всякое вооруженное вмѣшательство въ Тоскану въ пользу реставраціи этого государя невозможно. Императоръ присвокупилъ, что при всей его доброй волѣ, судьба Тосканы зависитъ окончательно отъ желаній, свободно и законно выраженныхъ ея представителями. Кромѣ-того, та же газета увѣряетъ, что пьемонтское правительство рѣшилось принять присоединеніе Тосканы. Однако, завладѣніе и занятіе Пьемонтомъ тосканской земли будетъ отсрочено до окончанія начатыхъ по этому поводу дипломатическихъ переговоровъ. Во всякомъ слу-

чаѣ, если Тоскана будетъ угрожать опасность, то правительство короля Виктора-Эммануила немедленно отпривитъ для защиты отъ пьемонтскую армию. Таковы, по словамъ этой газеты, рѣшенія, уже приняты пьемонтскимъ правительствомъ. Генуэзская газета «Corriere Mercantile», поздравляя тосканское собраніе съ единогласнымъ его рѣшеніемъ, изъявляетъ надежду, что оно порождаетъ новое положеніе и налагаетъ на пьемонтское правительство новыя обязанности. Оно устранивъ, говорить она, всякій поводъ настаивать на шекотливомъ воздержаніи, какое соблюдалъ доселѣ Пьемонтъ, и послѣдній, остановившись на пути нейтралитета, долженъ рѣшительно и рѣшительно вступить на путь дѣйствительной помощи всѣмъ провинціямъ, которыя объявили себя въ пользу соединенія и правъ, какія это соединеніе общаетъ Сардиніи и обезпечиваетъ за нею. Газета «Morning-Post» будетъ этимъ, конечно, очень довольна; но есть основаніе полагать, что правительство короля Виктора-Эммануила раздѣляетъ скорѣе взгляды газеты «Opinione», чѣмъ мнѣнія «Corriere Mercantile».

— (Ind. B.) Сообщаемъ текстъ декрета моденскаго національнаго собранія о присоединеніи къ пьемонтскому королевству: «Принимая въ соображеніе, что мы должны присоединиться къ конституціонному правительству короля Виктора-Эммануила II, для достиженія нашей независимости и свободы; что присоединенія моденскихъ провинцій къ этому правительству требуетъ политическая необходимость образовать въ Италіи сильное королевство, а также географическое положеніе и матеріальные интересы; что вслѣдствіе выраженныхъ всѣми желаній и торжественнаго акта о сдачѣ, моденскія провинціи уже были включены въ сардинское королевство въ 1848 году и перестали входить въ составъ его только вслѣдствіе насилія иностраннаго оружія; что эти желанія, постоянно сохранявшіяся, несмотря на самое жестокое тиранство и наименѣе-благопріятныя политическія условія, въ 1859 г. выражены вновь еще болѣе-торжественнымъ и бесспорнымъ образомъ тысячами волонтеровъ, участвовавшихъ въ войнѣ за независимость, и слышкомъ 90,000 одобреній; что эти желанія еще разъ осуществились съ начала іюня до подписанія виллафранкскскаго мира, который, подчинивъ эти провинціи собственной ихъ власти, поставилъ ихъ въ необходимость заботиться о будущей судьбѣ своей, — Собраніе постановляетъ: что оно желаетъ утвержденія и поддержанія цѣною всевозможныхъ жертвъ соединенія моденскихъ провинцій съ конституціоннымъ королевствомъ славнаго савойскаго дома подъ скипетромъ великодушнаго короля Виктора-Эммануила II.»

— (Ind. B.) Въ засѣданіи тосканскаго національнаго собранія 16-го (4-го) августа препровождены на разсмотрѣніе комитетовъ предложенія г. Манси и адвоката Карло Массеи о присоединеніи Тосканы къ сильному итальянскому королевству подъ конституціоннымъ скипетромъ короля Виктора-Эммануила. Г. Манси поручилъ исполненіе желаній Тосканы, а слѣдовательно и судьбу ея, покровительству сардинскаго короля и императора Наполеона III, а также посредничеству Англіи, Россіи и Пруссіи.

(Ind. B.) Въ туринской газетѣ «Opinione» пишутъ: «Депутатія, которой было поручено поднести королю медаль, выбитую однимъ обществомъ въ память слова, произнесеннаго этимъ государемъ при открытіи законодательнаго собранія, 10-го января шестидесяти года, представлялась недавно королю и поднесла ему нѣсколько медалей. Президентъ коммисіи, г. Маміани, напомнилъ при этомъ случай благороднаго слова его величества, внушившія мысль объ этой медали: «Мы не останемся нечувствительны къ болѣзненному воплю, раздающемуся въ столькихъ частяхъ Италіи».

Король слѣдующимъ образомъ отвѣчалъ на рѣчь г. Маміани: «Благодарю васъ за прекрасный подарокъ, сдѣланный мнѣ вами и за слова, его сопровождавшія. Конечно, слѣдѣть-порѣ, какъ я сдѣлался способнымъ дѣйствовать, я непрестанно посвящаю себя великому народному дѣлу; я думаю о немъ ежедневно, ежеминутно, я живу въ немъ и для него, и чувствую, что умру съ этой мыслью и съ этими чувствами; и въ томъ увѣренъ. Теперь возникло затрудненіе и неудача, надъ которыми необходимо восторжествовать. Это будетъ сдѣлано, ибо я былъ свидетелемъ мужества и дисциплины, къ которымъ способны итальянцы. Въ настоящее время, при всемъ моемъ желаніи, невозможно было зайти далѣе. Посреди миновавшей горести, мнѣ утѣшительно было видѣть, что итальянцы меня поняли и не сомнѣвались во мнѣ. Массы, увлекаемая чрезмѣрнымъ сердечнымъ жаромъ, иногда заблуждаются, и я легко могъ бы извинить нѣкоторыя прискорбныя увлеченія съ ихъ стороны — но, повторяю, что мнѣ не вѣчемъ упрекать ихъ. Почти невѣроятно, что въ нѣкоторыхъ враждебныхъ намъ странахъ не понимаютъ или не хотятъ понять, что въ моей политикѣ нѣтъ ничего темнаго или коварнаго. Она отличаетъ прямотою и откровенностью. Но многимъ не нравится именно тотъ, кто идетъ прямой дорогой. Итальянскій вопросъ весьма ясенъ и потому-то конечно, его и не хотятъ понять. Согласіе, совершенный

порядокъ и разсудительность, выказываемые теперь населеніями Тосканы, герцогства и Романіи, удивительны. Я, конечно, не думалъ, что Италія способна дѣйствовать такимъ образомъ, но зрѣлице такого образа дѣйствій очень меня утѣшаетъ. Довѣряйте же мнѣ, господа, и сохраните увѣренность въ томъ, что теперь и всегда я сдѣлаю для Италіи все, что будетъ возможно».

Затѣмъ король внимательно разсмотрѣвъ медали, похваливъ перваго гравера королевскаго монетнаго двора и сказалъ ему: «Вы всегда совершенствовали ваше искусство съ любовью и жаромъ. Не удивлюсь, что на этотъ разъ старанія и вдохновеніе ваше были еще болѣе возбуждены предметомъ, который вы имѣли въ виду».

— (P. Z.) Изъ Женевы пишутъ «Франкфуртской Газетѣ» отъ 22-го (10-го) августа: «Графъ Кавуръ отпривился отсюда на савойскія воды Aix-les-bains и оттуда, безъ сомнѣнія, возвратится въ Туринъ. Принцы передали ему, какъ слышно, собственноручное письмо своего родителя, оправдывающаго временную мѣру въ отношеніи къ нему гнетомъ обстоятельствъ и указывающаго на «великую, чисто-итальянскую будущность», для которой нужны головы такихъ патріотовъ, какъ Кавуръ. Достоверно то, что дружественныя сношенія между королемъ и бывшимъ его министромъ возобновлены и что въ Парижѣ (вѣроятно, черезъ посредство принца Наполеона) стараются нѣсколько болѣе сблизиться съ Сардиніей».

— Газета «Univers» энергически объявляетъ себя въ пользу отдѣленія Савойи отъ Пьемонта и присоединенія ея къ Франціи. Она ссылается на тотъ доводъ, что къ Шамбери должны относиться тѣже права, какими пользуются Тоскана, Парма, Модена и Миланъ. «Этотъ небольшой народъ любить насъ и вызываетъ къ намъ», говоритъ «Univers», пожмите же протягиваемую имъ руку и присоедините къ Франціи 600,000 французевъ».

— Черезъ Китай получены любопытныя извѣстія изъ Японіи, отъ 5-го іюня (24-го мая). Сношенія европейцевъ съ этой страной расширяются съ каждымъ днемъ. Императоръ, послѣ первыхъ опытовъ надъ электрическими телеграфами, повелѣлъ устроить телеграфическую сѣть для соединенія между-собою городовъ Іеддо, Нагасаки, Симоны и Хокодата. Кроме того онъ рѣшился преобразовать флотъ свой и обладаетъ уже шестью военными паровыми джонками; одна изъ нихъ «Нифонъ» отправлена въ кругосвѣтное путешествіе. Машина ея, поставленная американца въ 350 силъ, и экипажъ составленъ исключительно изъ японскихъ магросовъ. Въ настоящую минуту строится небольшая желѣзная дорога отъ Іеддо до лѣтней резиденціи императора, на пространствѣ какихъ нибудь десяти верствъ. Постройка ея ввѣрена англійской компаніи. Между консуломъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и японскимъ правительствомъ возникло несогласіе, которое, однако, уладилось по-добру. Одинъ американецъ, открывшій богатую мѣдную руду, изложилъ на нее притязаніе вмѣстѣ съ землею, вопреки законамъ страны. Правительство тому воспротивилось и императоръ предложилъ обратиться по этому дѣлу къ посредничеству Франціи и Англіи. Тогда американецъ отказался отъ притязанія на землю и просилъ разрѣшенія дѣлаться съ правительствомъ добычей мѣди, на что и согласился.

Японія. *Хокодате, 1-го февраля 1859 года.* — Письмо это отправляется по японской почтѣ въ Нагасаки. Извѣстно, что каждый губернаторъ имѣетъ своего товарища въ Іеддо, съ которымъ ежегодно мѣняется мѣстомъ и которому отправляетъ все свои донесенія для личнаго доклада. Равнымъ образомъ и распоряженія со стороны правительства идутъ въ губерніи не иначе, какъ чрезъ товарищей губернаторовъ. Поэтому между всѣми городами существуютъ правильныя сношенія съ столицею три раза въ мѣсяцъ.

Для сблизенія съ здѣшнимъ чиновнымъ міромъ мы придумали о святкахъ разныя увеселенія я, кажется, достигли цѣли. Наканунѣ Рождества устроена была у меня для дѣтей ихъ елка, на которую явились не только всѣ дѣти, но и почти всѣ чиновники, и одинъ изъ старшихъ совѣтниковъ правленія принесъ отъ губернатора небольшой подарокъ. Еще заблаговременно былъ присланъ живописецъ для срисованія комманды, которая для этого случая была украшена оружіемъ и флагами русскимъ и японскимъ. Дамы наши раздавали конфеты, картинки и дѣтскія книги, и особенно поразили японцевъ русскимъ національнымъ костюмомъ. Новый годъ также встрѣчали у меня многіе японскіе чиновники и по этому случаю былъ маскарадъ, въ которомъ участвовали офицеры клипера «Пластунъ»; названія всѣхъ танцевъ записаны японцами. Наконецъ, 1-го января утромъ присланы были ко мнѣ здѣшніе кадеты, изъ которыхъ многіе уже учатся по-англійски, а нѣкоторые послѣ праздниковъ начнутъ брать уроки русскаго языка. Въ три часа пріѣхалъ самъ губернаторъ. Для него и пятнадцати прибывшихъ съ нимъ чиновниковъ была устроена закуска. Губернаторъ пробылъ у меня часа четыре. Съ особеннымъ вниманіемъ разсматривалъ онъ карту Амура и восточнаго берега Сибири, при-

чемъ я замѣтилъ изъ разговора его съ чиновниками, что они слышали объ озерѣ Хинка (подъ 45° с. ш.), но почему-то сомнѣвались въ его существованіи.

Вскорѣ послѣ нашихъ праздниковъ начались японскіе; присутственныя мѣста закрыты за три дня до новаго года и открыты не ранѣе восьмага числа; но у многихъ праздники продолжается до 16-го числа. Даже преступникамъ въ тюрьмахъ въ 1, 14 и 15-е числа развязываютъ веревки и позволяютъ выбраться и одѣться почище. Во всѣхъ домахъ ворота украшены фонарями и разными эмблематическими предметами, каковы: ракъ, лимонъ, стрѣла и пр. Они предохраняютъ домъ отъ злыхъ духовъ, болѣзней и разныхъ несчастій. Въ первые дни японцы обыкновенно поздравляютъ всѣхъ своихъ знакомыхъ, въ каждомъ домѣ угощаются и многіе изъ заходившихъ къ намъ были порядочно навеселѣ. Но на улицахъ порядокъ и тишина удивительны; въ эти дни всѣ жадятся спать довольно-рано, въ ожиданіи пріятныхъ сновъ, которые бывають наградою людямъ, прилично прожившимъ прошедшій годъ.

По предварительному условію, мы (т. е. члены консульства, капитанъ «Джигита» и нѣсколько офицеровъ съ обоихъ клиперовъ) были у губернатора 6-го числа. Наканунѣ, въ числѣ подарковъ отправлена къ нему великолѣпная башня изъ пирога съ японскимъ знаменемъ, которая произвела большой эффектъ и, по всей вѣроятности, отправлена въ Ето, по крайней-мѣрѣ въ рисунокъ.

Праздниками чиновники, отъ бездѣлья, заходятъ ко мнѣ, спрашиваютъ, какіе товары могутъ быть предметомъ торговли съ Россією, приносятъ образцы корабельныхъ сухарей, отпущенныхъ по добротѣ, но довольно дорогихъ, а съ однимъ изъ нихъ мы устроиваемъ модель вѣтряной мельницы, до сихъ-порѣ неизвѣстной въ Японіи. Къ сожалѣнію, я не имѣю хорошихъ технологическихъ сочиненій, а эта часть начинаетъ обращать на себя особенное вниманіе японцевъ. Къ строенію судовъ они уже вопреки и сами, по европейскимъ чертежамъ, дѣлають разбивку довольно-удачно. Въ скоромъ времени будетъ спущена здѣсь шкуна, всѣ части которой представляютъ обыкновенную у японцевъ тщательную отдѣлку. Другая часть, обращающая на себя вниманіе, есть горная. На Эсо открыты уже руды, серебряная, довольно-богатая, свинцовая, мѣдная и желѣзная, и начата разработка. (Сиб. В.)

— Извѣстія изъ Марокко подтверждаютъ важность болѣзней тамошняго императора. Наслѣдникъ принца, губернаторъ Тафалета, призванъ къ своему родителю. Въ случаѣ кончины Абдеррахмана должно опасаться волнений. Племена амазирковъ и шелюковъ, которыя и многочисленны и могущественны, не хотятъ принять естественнаго наследника императора и у этого принца есть еще личный врагъ — начальникъ черной стражи, пользующійся во дворѣ большимъ вліяніемъ. Эти факты могутъ причинить важныя затрудненія и, быть-можетъ, даже повести къ раздробленію имперіи. Опасаются, что черная стража, точасъ послѣ смерти императора, разграбитъ меккисскую казну, гдѣ собраны въ теченіе 40 лѣтъ огромныя богатства, — цѣною почти въ 500 миліоновъ франковъ.

— Въ шалонскомъ лагерѣ начнутся опыты съ новыми карабинами и пушками, изобрѣтенными майоромъ Неслеромъ. Эти пули дальше и вѣрнѣе бьютъ, нежели копическія, легче заряжаются и не требуютъ такихъ предосторожностей.

— Въ Вулчѣ, 15-го августа, производили опыты съ составомъ, горющимъ на водѣ и могущимъ служить какъ сигналомъ, такъ и средствомъ разрушенія. Онъ даетъ яркій свѣтъ на четверть мили вокругъ и, погружаясь въ воду, не гаснетъ, а всплывая опять горитъ.

— Успѣхъ опытовъ въ докахъ Викторіи съ новымъ аппаратомъ, служащимъ для поднятія кораблей, послужилъ поводомъ къ странному предложенію. Хотятъ построить желѣзную дорогу чрезъ Суэцскій перешеекъ и поднявъ корабль съ грузомъ на одной оконечности, вести его по желѣзной дорогѣ въ другое море со скоростью 20 миль въ часъ. Дорога будетъ стоить 4,800,000 ф. стерл. Выставляютъ также удобство чинить эти корабли во время прохода.

— Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, по случаю празднованія 4-го іюля 83-й годовщины объявленія ихъ независимости, совершено самое длинное путешествіе по воздуху, какое только удавалось доселѣ совершать. Въ Сентъ-Луизѣ, въ Миссурискомъ штатѣ, трое воздухоплавателей, г-да Уайзъ, Гагеръ и Ламонтъ, вознамѣрились перелетѣть, въ испанскомъ воздушномъ шарѣ, въ Нью-Йоркъ, отстоящій отсюда на 60 часовъ пути и въ самомъ дѣлѣ привели это отважное предпріятіе въ дѣйствіе. Къ нимъ присоединился еще четвертый спутникъ, г. Хайль, сотрудникъ сентъ-луизской газеты «Republican». Громадный шаръ, во 150 футовъ вышины и 60 футовъ въ поперечникѣ, былъ наполненъ газомъ и поднялся на воздухъ 1-го іюля, въ седьмомъ часу вечера. Г. Уайзъ принялъ въ основаніе своего плана теченіе воздуха, которое по неоднократнымъ опытамъ этого воздухоплавателя, гос-

подстаетъ въ Сѣверной Америкѣ; на высотѣ 4—8000 футовъ, между 25-мъ и 45-мъ градусами широты, отъ Каменныхъ Горъ до Атлантическаго Океана, въ направленіи отъ запада къ востоку. Къ воздушному шару привѣсили, вмѣсто обыкновенной гондолы, лодку въ четыре съ половиною фута ширины и въ шестнадцать футовъ длины. Лодка эта была устроена такъ, что могла ходить на веслахъ и по водѣ. Путешествіе началось при ясной погодѣ; шаръ полетѣлъ чрезъ штаты Иллинойсъ, Индіану и Охію и послѣ полета, продолжавшагося десять часовъ, пронесся надъ Сэндоски, на озеро Эріе (Erie), такъ низко, что имя «Atlantic», начертанное на шарѣ крупными буквами, можно было разглядѣть съ земли очень ясно. Чрезъ два часа послѣ того, шаръ едва не коснулся при Ферпортѣ до воды, пронесся надъ западною Пенсильваніею къ Бофалою (въ Нью-Йоркскомъ Штатѣ) и въ полдень сталъ прямо надъ ниагарскими водопадами; потомъ онъ перелетѣлъ въ Канаду, повернулъ назадъ къ озеру Онтарио, но близъ Освиго былъ захваченъ вихремъ, который бросилъ его книзу, а послѣ впамялъ, полѣсамъ. Наконецъ, въ исходѣ втораго часа пополудни, шаръ повисъ при Адамсѣ, недалеко отъ Сакетсъ-Харбера.

«Я утверждаю», говоритъ г. Уайзъ въ Newyork Daily Tribune, «что токъ вѣтра постоянно стремится отъ запада къ востоку и никогда не пробѣгаетъ менѣе 50 англ. миль въ часъ, а всего чаще пробѣгаетъ въ часъ по 60, 70 и 80 миль. Чѣмъ выше поднимается въ этомъ токѣ воздушный шаръ, тѣмъ токъ становится быстрее, пока не приметъ направленія нѣсколько на юго-востокъ, тогда какъ нижній слой пока направляется болѣе къ сѣверо-востоку. Я находилъ эти воздушныя теченія во все времена года, съ 1-го апрѣля по 12-е декабря. Г. Гринъ, одинъ изъ ученѣйшихъ воздухоплателей, какихъ только я знаю, сообщилъ мнѣ изъ Лондона, что эти теченія существуютъ и въ Европѣ. Основываясь на дѣланныхъ мною опытахъ, подтверждавшихъ помнятое наблюденіе изъ 40 разъ 39, рѣшительно говорю, что съ запада на востокъ могутъ быть совершаемы правильныя и точныя воздушныя извѣнія». Далѣе, г. Уайзъ старается объяснить, почему не вполне удался ему послѣдняя попытка. Онъ приписываетъ эту неудачу тому, что его спутники не были достаточно снабжены теплою одеждою, отчего и нельзя было ему держаться на высотѣ, на какую шаръ поднялся сначала и на которой онъ быстро уносился помянутымъ теченіемъ къ востоку. Спутники г-на Уайза скоро стали дрожать отъ холода и потребовали, чтобы шаръ былъ опущенъ ниже, хотя г. Уайзъ и предсказывалъ, что нижняя струя теченія отнесетъ ихъ къ озерамъ. Воздухоплатели утѣшали себя тѣмъ, что у нихъ достаточно баласта и что, выбросивъ этотъ грузъ, они могутъ заставить шаръ подняться снова, когда очутятся надъ озеромъ. Такимъ образомъ, г. Уайзъ былъ принужденъ выпустить газъ и опустить шаръ до высоты 600 футовъ, послѣ чего воздухоплатели пролетѣли 170 англ. миль въ направленіи къ озеру Эріе, какъ вдругъ были застигнуты бурей. Г. Уайзъ замѣчаетъ еще, что при немъ находился двигательный снарядъ, но что ему не было случая употребить въ дѣло эту машину, отъ которой, впрочемъ, онъ не ждетъ многого. Къ шару г-на Уайза, какъ сказано выше, была привѣшана, вмѣсто обыкновенной гондолы, большая лодка, въ которой воздухоплатели могли бы въ случаѣ нужды спастись по водѣ; кромѣ того, къ шару была еще подвѣзана поверхъ лодки большая корзина, куда они могли пересѣсть. Двигательный снарядъ былъ приспособленъ къ употребленію въ лодкѣ; но г. Уайзъ не почитаетъ этого способа дѣйствительнымъ, потому что при употребленіи снаряда лодка стала бы тянуть шаръ за собою и тѣмъ привела бы его въ обратное движеніе. Успѣха отъ движущей силы, по словамъ г-на Уайза, можно ждать только тогда, когда двигательный механизмъ будетъ соединенъ съ воздушнымъ шаромъ и составитъ съ нимъ нераздѣльное цѣлое. Впрочемъ г. Уайзъ присовокупляетъ, что машина эта была навязана ему третьимъ лицомъ и вовсе не входила въ его собственные расчеты. Вся цѣль г-на Уайза ограничивалась тѣмъ, чтобы совершить съ помощію воздушнаго теченія большое путешествіе съ запада на востокъ и посмотреть, нельзя ли чего предпринять съ воздушными шарами систематически. Онъ убѣдился, что на воздушныхъ шарахъ можно совершать правильныя и точныя перелеты изъ Сентъ-Луиза въ Филадельфію или Нью-Йоркъ, и даже берется перелетѣть изъ Нью-Йорка въ Англію, какъ скоро будетъ готова сумма тысячъ въ шесть долларовъ, необходимая для покрытія издержекъ на это предпріятіе. Г. Уайзъ полагаетъ, что и при настоящемъ состояніи нашихъ знаній въ воздухоплаваніи можно будетъ правильно производить такіе воздушные рейсы и что для этого нужны лишь еще нѣсколько опытовъ, да два или три большія путешествія по воздуху.

Если принять въ расчетъ разность широты между Сентъ-

Луизомъ и Джефферсонскимъ Графствомъ, составляющую около часа съ четвертью, то оказывается, что воздушный шаръ г-на Уайза пролетѣлъ разстояніе въ 1,500 миль, раздѣляющее эти два мѣста, въ восемнадцать часовъ съ половиною. Скорому поѣзду желѣзной дороги нужно было бы употребить на такой перевалъ по-крайней-мѣрѣ тридцать восемь часовъ. Средняя скорость движенія шара во все продолженіе путешествія составляла 57 миль въ часъ; значитъ, говоритъ г. Уайзъ, для перелета черезъ океанъ понадобится не болѣе двухъ или трехъ дней. Путешествіе, совершенное американскими воздухоплателями, есть самое длинное изъ всѣхъ донынѣ извѣстныхъ путешествій по воздуху. Въ 1836 года трое Англичанъ, г-да Холландъ (Holland), Месонъ и Гринъ, отправились изъ Лондона въ воздушномъ шарѣ, который въ 18 часовъ перенесъ ихъ къ Вейльбургу, въ Герцогствѣ Нассаускомъ, всего на 500 миль отъ мѣста отбытія; г. Уайзъ употребилъ столько же времени на перелетъ чрезъ разстояніе, которое значительно слишкомъ вдвое.

Новѣйшія извѣстія.

Совѣщанія цюрихской конференціи до-сихъ-поръ ни къ чему еще не повели, и собраніе едва успѣло определить порядокъ вопросовъ, подлежащихъ его очередному обсужденію. Число ихъ простирается до двадцати четырехъ и до-сихъ-поръ серьезно приступлено только къ первому изъ нихъ, т.-е. къ вопросу о долгѣ. Да и онъ не рѣшенъ, какъ увѣрили сначала, а только близокъ къ разрѣшенію. Неизвѣстно еще, вошло ли въ эти двадцать четыре пункта устройство Центральной Италіи и конфедераціи. Весьма вероятно даже, что уполномоченные не возьмутся за разрѣшеніе этихъ двухъ вопросовъ, хотя публика занята исключительно ими одними и хотя они только и могутъ дѣйствительно озабочивать политическій міръ. Сардинское правительство скоро будетъ вынуждено высказать свое мнѣніе о рѣшеніи, постановленномъ тосканскимъ собраніемъ, которое настаиваетъ на присоединеніи великаго герцогства къ Пьемонту. Полагаютъ, что державамъ, не исключая и Франціи, будетъ не легко убѣдить короля отъ отказа желанія тосканцевъ, а принатіе его, очевидно, значительно измѣнило бы положеніе вопроса. До-сихъ-поръ, правда, можно было сохранить надежду, хотя и слабую, на измѣненіе расположенія населенія и на отмену рѣшенія, постановленныхъ представителями ихъ, но какъ-скоро присоединеніе обратится въ свершившійся фактъ, вслѣдствіе принатія его Пьемонтомъ, державамъ останется одно изъ двухъ: или возстановить низвергнутыхъ государей на престолахъ, съ оружіемъ въ рукахъ, или признать невозможность осуществленія въ-отношеніи къ нимъ плановъ, постановленныхъ въ Виллафранкѣ. На это послѣднее рѣшится, вѣроятно, и Франція, которая конечно, не захочетъ возбуждать реакцію противъ чувствъ, свободно и явно выраженныхъ собраніями, которымъ огромное большинство заинтересованныхъ въ дѣлѣ населенія поручило изъяснить его волю и желанія. Послѣ этого всѣ разсужденія о тѣхъ или другихъ рѣшеніяхъ или комбинаціяхъ, которыхъ публика признаетъ возможными или вѣроятными, были бы излишни.

— Носится слухъ, что державы, оставшіяся доселѣ чуждыми войнѣ, скоро выйдутъ изъ своего выжидательнаго положенія и придутъ дѣятельное участіе въ устройствѣ дѣлъ Центральной Италіи. Такъ, недавно еще, члены англійскаго кабинета были послѣдно созваны на совѣтъ, происходившій у лорда Пальмерстона, и все убѣждены, что предметомъ ихъ разсужденій былъ вопросъ о Центральной Италіи. Утверждаютъ даже, что правительство положило въ этомъ совѣтѣ безусловно признать самодержавныя права короля Виктора-Эммануила на три герцогства и легатства. Въ пользу этого предположенія говоритъ и статья газеты «Morning Post.»

— Въ дельнѣ изъ Турина отъ 28-го (16-го) августа сообщаютъ, что выборы въ національное собраніе произведены во-всей Романіи съ величайшимъ спокойствіемъ. Депутатія, отправленная къ сардинскому королю для изъясненія ему желанія Тосканы о присоединеніи ея къ Пьемонту, уѣхала изъ Флоренціи 28-го (16-го). Въ Генуѣ и Туринѣ ее ожидаетъ торжественный приемъ.

— (Jour. de St.-P.) Газета Pays, въ своемъ номерѣ отъ 2-го сентября извѣщаетъ, что князь Меттернихъ, нѣмѣнскій австрійскій посланникъ въ Парижѣ, выѣхалъ къ императору Наполеону III въ Сен-Соверѣ. Эта газета прибавляетъ, что этотъ дипломатъ въ скоромъ времени выѣдетъ въ Вѣну. Точныя причины этой двойной поездки еще неизвѣстны.

Съ другой стороны, сообщаютъ въ Indépendance Belge, отъ 1-го сентября, что цюрихское собраніе должно быть распушено черезъ нѣсколько дней, утвердивъ, худо ли, хорошо ли, нѣсколько второстепенныхъ пунктовъ. Подробную статью о томъ мы сообщимъ въ слѣдующемъ № нашей газеты.

— Въ Триестѣ и его округѣ снято, по повелѣнію австрійскаго императора, осадное положеніе.

— «Австрійская Корреспонденція» извѣщаетъ, что вслѣдствіе представленій нѣсколькихъ провинціальныхъ конгрегацій, центральная конгрегація въ Венеціи рѣшилась составить докладъ о средствахъ къ улучшенію экономическаго положенія Венеціанской Области.

— Туринская газета «Indipendente» сообщаетъ нѣсколько подробностей о новомъ административномъ устройствѣ Пьемонта и Ломбардіи. Въ основу составленнаго правительствомъ проекта закона вошло: уменьшеніе числа провинцій, расширеніе предѣловъ прежнихъ и возстановленіе провинціальной автономіи.

— Газета «Morning-Post» радуется учрежденію коммисіи, которой поручено изыскать мѣры къ пополненію англійскихъ оборонительныхъ средствъ, и изъявляетъ надежду, что парламентъ не откажетъ въ кредитахъ, какіе окажутся нужными для исполненія работъ, указанныхъ этой коммисіей. Но «Morning-Post» говоритъ, что эта мѣра нѣсколько не выражаетъ недовѣрія или неприязни къ Франціи и что политическій горизонтъ совершенно ясенъ, а слѣдовательно нѣсколько не оправдываетъ тревоги англичанъ. Но устройство обороны, замѣчаетъ она, необходимо для государства въ видахъ упроченія мира. Это, впрочемъ, уже старая пѣсня, которую мы не разъ слышали.

— Изъ Лондона пишутъ, что большая часть тамошнихъ выходцевъ, по примѣру Луи Блана, не воспользуется амнистіей.

— Мы извѣщали недавно о болѣзни султана; говорятъ, что состояніе здоровья его такъ опасно, что къ нему имѣютъ доступъ только врачи. Впрочемъ, свѣдѣнія на этотъ счетъ очень смутны.

— Турецкій консулъ въ Тавризѣ, вслѣдствіе несогласій превралъ свои сношенія съ тамошнимъ генералъ-губернаторомъ.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Лондонъ, 5-го сентября (24-го августа). Сегодня въ «Times» извѣщаютъ о слухѣ, будто бы пьемонтское правительство ведетъ въ Лондонѣ переговоры о заключеніи новаго займа въ пять милліоновъ фунтовъ стерлинговъ.

Въ «Times» сегодня же не совѣтуютъ Сардиніи давать Австріи поводъ къ новой войнѣ и одобряютъ, что король Викторъ-Эммануилъ только условно согласился на присоединеніе Тосканы къ Сардиніи.

Парижъ, 5-го сентября (24-го августа). Здѣсь получено извѣстіе, что король сардинскій, отвѣчая представившимся ему тосканскимъ депутатамъ, прибывшимъ съ предложеніемъ о присоединеніи Тосканы къ Сардиніи, выразилъ имъ свою признательность за желаніе этого соединенія, но притомъ объявилъ, что осуществленіе этого желанія можетъ произойти только переговорами по италійскимъ дѣламъ. Король обѣщалъ депутатамъ защищать передъ европейскими державами дѣло Тосканы и изъявилъ большую надежду на ихъ справедливое рѣшеніе по этому вопросу.

— Въ парижскихъ журналахъ, восхваляя отвѣтъ короля Виктора-Эммануила, заключаютъ, что конгрессъ по италійскимъ дѣламъ почти навѣрное будетъ.

Бернъ, 5-го сентября (24-го августа). Здѣсь идетъ рѣчь о предстоящемъ свиданіи въ Швейцаріи императора французскъ съ императоромъ австрійскимъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Въ книжномъ магазинѣ Г. В. Беренштама продается Видъ укрѣпленнаго лагу Ваденя, во время осады его нашими войсками въ мартѣ сего года, рисованный художникомъ Горшельдомъ, литографированной при Главномъ Штабѣ Кавказской Арміи. Цѣна одинъ руб. пятьдесятъ коп., съ пересылкою два руб. сер.

Продаются ПАРА вѣжальныхъ ЛОШАДЕЙ съ упряжью, вмѣстѣ и поодионокъ. На Инженерномъ дворѣ—спросить человека Егора. 1.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что мною привезенъ недавно изъ Парижа большой выборъ ОСЕННЯГО и ЗИМНЯГО ПЛАТЬЯ для обоого пола и принимаются заказы: дамскихъ шляпокъ, чепчиковъ, наколокъ и проч., по самымъ послѣднимъ фасонамъ и по цѣнамъ умѣреннымъ.

А. Варламовъ.

Магазинъ мой, какъ и прежде, помѣщается въ домѣ гг. Я. Зубалова и Сараджева, въ сосѣдствѣ съ магазиномъ Фаро, на Эриванской площади. 1.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ понедѣльникъ, 7-го сентября, не въ сч. абон. спек. 3-й. ТРУБАДУРЪ—опера въ 4-хъ дѣйств., муз. соч. Верди.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Бар. при 13 ¹ / ₂ Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
1-го сентября.	7 утра.	+ 15,0	+ 12,7	0,74	570,67	ЮВ. слаб.	Облачно.	+ 13,8	+ 20,6
	1 попол.	+ 20,0	+ 14,5	0,50	568,19	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	8 вечер.	+ 17,0	+ 13,2	0,61	567,63	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс. и молнія.		
2-го сентября.	7 утра.	+ 13,5	+ 11,5	0,76	567,23	СЗ. слаб.	Ясно.	+ 11,6	+ 25,2
	1 попол.	+ 23,5	+ 15,5	0,37	565,33	С. слаб.	Ясно.		
	9 вечер.	+ 19,2	+ 13,2	0,45	565,07	С. оч. слаб.	Ясно.		
3-го сентября.	7 утра.	+ 14,8	+ 10,4	0,52	568,17	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.	+ 12,9	+ 19,6
	1 попол.	+ 19,4	+ 12,0	0,35	567,96	СЗ. оч. сильн.	Обл. вѣстн.		
	9 вечер.	+ 14,4	+ 10,8	0,60	570,88	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.